

Тронный зал, даже после тщательного изучения, оставался таким же простым. Да, были витражные окна с различными мотивами. Да, были колонны, вершины которых украшали разнообразные морды. Да, спинка трона, что стояла в самом дальнем углу зала, и рядом с которой спал парень в лохмотьях, была наполовину украшена золотом и драгоценными камнями. Но в остальном, это было простое серое помещение из камня.

— Ну и где обещанный пьедестал? — возмутилась Люда.

— Возможно, его украли! — ошарашено заявил Док, — Но очень надеюсь, что нет.

— Уж не ту ли бутылку вы ищите? — раздался низкий голос из-за спины, а тонкий палец в латной перчатке указывал на левый, как бы выразился Док, аппендицит зала.

— О! Благодарю вас! — довольный Доктор направился к стоявшей на полу бутылке. Видимо постамент также забрали для последующего украшения.

— Доктор... Тебе не кажется, что мы здесь не одни?

— Не говори глупостей, здесь толь... — осекся доктор, — ..ко мы...

Грохот стали. Юношеский визг. Падение спинки трона. Это все результат вторжения королевской стражи через боковую дверь, предназначавшуюся для выхода короля. Откуда грохот? Глава стражи, отличавшийся ярко-красными перьями на шлеме, словно алый гребешок петуха, споткнулся о парня, что дремал у двери после долгой и кропотливой работы. Собственно говоря, именно этот пареньек и завизжал, уронив свои труды на пол.

Это был не единственный наряд стражи. Ведь именно начальник городской стражи и подсказал Доку, где находится заветный напиток. Этот отряд следовал за героями, и, пока те осматривались, успел нагнать беглецов.

— Альвин, оставь их мне. — заговорил поднявшийся с мальчика начальник королевской стражи.

— Но, Рандольф, это мои пленники! — возразил начальник городской стражи, умолчав про побег заключённых, захваченных его особым подразделением.

Он говорил без чинного уважения по одной единственной причине: несмотря на явную разность в статусе, они все равно занимали равную должность.

— Да как ты смеешь так говорить со мной! — попытался принизить собеседника Рандольф. Он не собирался мириться с равенством статусов, вечно задирая свой нос с благородной, как ему казалось, горбинкой.

— Хорошо-хорошо. Оставим тебе парня, а мы посмотрим, как ты справишься, и займемся беззащитной девушкой.

Конечно, Альвин и не догадывался о том, что случилось позже, но он понимал, что раз парень смог сбежать из камеры, то в обиду он себя не даст. И каково же было удивление стражника, когда человек, на которого он возлагал надежды по усмирению пыла королевского зазнайки, попытался отразить его выпад простым багетом. Нет, конечно, Альвин знал о багете. Но увидеть его тут, да еще и заместо меча... Это было для него шоком настолько большим, что он забыл отдать приказ о захвате Людмилы.

Нет, справедливости ради, Доктор тоже не особо то и верил в возможности своего "меча", но

зато он поверил в бога и начал читать “Отче наш”.

Веселее всего было Рандольфу, ведь ему выдался безумно простой шанс вновь выделиться в глазах короля, ведь он самолично задержит вторженцев. Конечно, он тоже слышал о хлебе, но воспринимал это как не более чем глупую шутку. Так что стражник вскинул меч и направил его острием в сторону Доктора, намереваясь одним ударом снести тому голову.

Догадываясь, куда бьет противник, парень преградил путь клинку, держа правой рукой багет словно меч, а левой придерживая его “острие”.

— Тебе конец. Ах-ха-ха-ха! — начал смеяться Рандольф, но его смех очень плавно перетек в...

— Ха. Хах. Ах-ха-ха-ха-ха! — смех Доктора с нотками облегчения от мысли, что он не умер.

Дело в том, что клинок королевского охранника не оставил ни царапины на хлебе. Ни единой крошки не упало с черствого засранца. И именно этот факт заставил рассмеяться Доктора, а главное – заставил поверить в себя. Вслед за верой несколько извилин решили взбунтоваться против системы и дать хозяину доступ к части воспоминаний. Ведь где-то глубоко в его душе хранились навыки владения палкой, родом из глубин воспоминаний про детские игры в войнушку.

Чёрствый хруст полувекового батона глухо отзывался в каждом углу. Доктор с трудом отбивал практически все атаки противника, изредка уклоняясь, а Рандольф, достаточно хороший фехтовальщик, яростно отбивал хаотичные выпады своего оппонента.

— А ты меня приятно удивил. — похвалил королевский зазнайка соперника.

— Меньше слов, больше дела! — выпад Доктора почти сбил наплечник стражника, но тот наклонил свой корпус в бок, из-за чего атака прошла по касательной.

— Поверь, как бы ты не старался, я все равно убью тебя. Это просто разминка.

Очередной выпад Рандольфа показал серьезность его слов: на левой щеке Дока появилась тонкая полоска крови. Но он промахнулся. Почему? Знал бы кто. Возможно, из-за звуков попытки вскрыть бутылку, возможно, дело в мошке, что по очереди мешала Доктору и Рандольфу, а может он уже просто слишком стар для этого дерьма. Тридцать девять это тебе не восемнадцать. В средневековье живем, сами понимаете.

— Жизнь и смерть – естественные процессы мироздания. Не мешай им, или они помешают тебе! — с этими словами Доктор оттолкнул, сблизившегося из-за предыдущей атаки, противника и проткнул его доспех горбушкой.

— Мы так не договаривались! — королевский стражник отпрыгнул от соперника.

— Так мы в принципе ни о чем не договаривались. — Доктор встряхнул "меч", — Есть ещё желающие?

— Не важно, есть желающие или нет. — откликнулся Альвин, наконец выпав из ступора, - Тебе все равно не выбраться отсюда живым.

— Сыграем в бутылочку? — усмехнулся Док, протягивая руку Люде, ожидая пока та даст ему “Кровь королей”.

К слову, о девушке. Все это время она стояла в сторонке и потратила целую минуту на то, чтобы понять, что происходит. Её спутника пытаются пустить на шашлычки, сама она в западне и не может сбежать: все выходы перекрыты стражей. Еще пол минуты у неё ушло на то, чтобы понять:

— Навык Доктора! — с этими словами она стукнула себя по лбу и стала искать бутылку.

Поиски продлились не долго. А найдя заветный напиток, она начала попытки откупорить многовековую крышку. Хотя “попытка не пытка”, но это дело явно было исключением и не приносило особых плодов. Но все изменилось, когда в резонанс вошли: попытки Люды вытащить пробку, ветер на улице, оцепеневшая стража, пронзенный нагрудник и, как вишенка на торте, торчавший из металла французский багет. С громким “чпок!” пробка вылезла из бутылки, а довольная спутница направилась к спутнику.

— Это святотатство! — заорала королевская стража.

— Но все ведь просто, если им удастся убежать, то мы в любом случае теряем реликвию, а если мы их задержим, то тогда мы сохраним наше бесценное сокровище. — выдал Альвин здравую мысль.

— Именно так! — усмехнулся Доктор, — А ты неплохо соображаешь. — наконец Док получил в свои руки бутылку, — Но увы, ты кое-что не учел.

— И что же?

— Я умею делать так! — переложив напиток в другую руку, парень взял Люду за ладонь, после чего приложился губами к бутылке.

— Святотатство!! — орали все стражники. Их вой был настолько громкий, что паренек, все еще сидевший у спинки трона, закрыл уши руками.

Но ни один крик в мире не помешал бы сделать Доктору глоток. Всего один глоток, и их окутала белоснежная, словно первый снег, вспышка света. Когда глаза стражников “переварили” это яркое пятно, героев уже не было.

— Ну, Доктор, ты победил. — буркнул Альвин.

<http://tl.rulate.ru/book/78067/2348249>